

Княжна Тараканова, Пана Коханку и Алексей Орлов

Кароль Станислав Радзивилл Пана Коханку.
Работа неизвестного художника

Княжна Тараканова.
К.Д. Флавицкий, 1864 г.

Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский.
Портрет В. Эриксона, 1770-1783.

В этой истории речь пойдет не о любовном треугольнике. Княжну Тараканову никогда не называли так при жизни, и ее смерть была совсем не такой, как на известной картине. Судьба княжны, неоднозначная и по-своему поучительная, тем не менее, оказалась связанной с белорусской историей.

Настоящие обстоятельства рождения женщины, названной после смерти княжней Таракановой, неизвестны. Во время описываемых событий ей было от двадцати до тридцати лет. Впервые она была замечена в северогерманском городе Киле около 1770 г. Оттуда перебралась в Берлин и жила там под именем фройляйн Франк. Возможно, потом случилась какая-то скандальная история. Иначе, зачем ей было переезжать в Гент уже под именем фройляйн Шелль.

Здесь она знакомится с сыном богатого голландского купца по фамилии ван Турс, уводит его от законной жены и живет за его счет. Когда средства у ван Турса почти иссякли, парочка, спасаясь от кредиторов, перебралась в Лондон. Теперь наша героиня стала называться госпожой де Тремуйль, а ван Турс помог ей получить кредит у местных купцов. Но весной следующего 1772 г. кредиторы нагрянули и в Лондон, и ван Турс, назвавшись бароном Эмбсом, бежал в Париж. Через три месяца к нему присоединилась и его спутница, приехавшая в сопровождении барона фон Шенка — человека с темной репутацией, возможно, бывшего ее любовника.

Вся компания зажила на широкую ногу, оба барона обеспечивали свою даму, которая стала здесь называться принцессой Владимирской.

Пока эта история выглядит банально. Аферистка живет за счет обираемых ею мужчин — сюжет поистине вечный. У этой прагматичной женщины были способность манипулировать, обаяние, привлекательная внешность. Она напориста и готова к опасности — два заряженных револьвера всегда висят над ее кроватью. Стройная, небольшого роста, чернобровая, кареглазая и темноволосая, она одновременно была похожа и на итальянку, и на восточную красавицу. Скорее всего, она была из благородной семьи — иначе, откуда безупречные манеры, интеллигентность, знание языков, способности к рисованию и игре на арфе, умение разбираться в искусстве?

В Париже «принцесса» познакомилась с великим гетманом литовским Михаилом Огинским и через него связалась с эмигрантами Речи Посполитой. Она уверяла, что приехала в Европу с целью отыскания своего наследства, а до этого жила у дяди в Персии — кстати, и имя у нее теперь соответствующее —

Али Эмете. Огинский влюбился в «особу из Азии» и писал ей пылкие письма, но «восточная красавица» считала испытывавшего финансовые проблемы Огинского бесперспективным. Да и одиночество ей не угрожало. В Париже она познакомилась с графом Рошфором де Валькуром, гофмейстером при дворе немецкого графа Филиппа Фердинанда Лимбургского, и приняла предложение де Валькура стать его женой. Все бы нормально, но кредиторы добрались и до Парижа. Пришлось бежать во Франкфурт. Опять кредиторы, опять перспектива тюрьмы. И тут...

С «княжней» знакомится сам граф Филипп Фердинанд Лимбургский. Сорокадвухлетний немецкий аристократ потерял голову, влюбился, заплатил все долги своей пассии и пригласил к себе. Она переехала в принадлежащий ему замок Нейсес во Франконии и стала жить там как хозяйка, разорвала помолвку с Рошфором, которого для пущей надежности Фердинанд Лимбургский упрятал в тюрьму.

Теперь она именовала себя Элеонорой, принцессой Азовской, вассальной подданной Российской империи. Она решила женить графа на себе, а чтобы ускорить события, объявила о том, что персидский дядя срочно вызывает ее к себе, чтобы выдать замуж по своему усмотрению.

Граф не устоял. Но для заключения официального брака необходимы были документы. Их «княжна» ждала из России. А они, конечно, все не приходили. Между тем, до графа Лимбургского стали доходить шокирующие слухи о его невесте, и, в конце концов, потеряв терпение, Фердинанд Лимбургский объявил о своем намерении расстаться. Дама отреагировала мгновенно: рыдая и прося прощения, она призналась, что беременна. Филипп Фердинанд покорился своей участи. Будь у нашей героини более развито чувство реальности, она остановилась бы. Но все оказалось иначе.

В конце 1773 г., возможно, с подачи эмигрантов Речи Посполитой, а, может, и самой «княжны», стал распространяться слух, что «принцесса Владимирская» — на самом деле дочь покойной императрицы Елизаветы Петровны и ее тайного мужа графа Алексея Разумовского. Брак императрицы и Разумовского был очень вероятным, разговоры об их детях ходили по всей

России. Таким образом, получалось, что наша героиня становилась внучкой самого Петра II! С этих пор она стала называть себя Елизаветой.

С другой стороны, никогда не прерывавшаяся связь с польской эмиграцией дала эффект. «Принцессой Елизаветой» заинтересовался владелец Несвижа, некоронованный монарх Великого Княжества Литовского Кароль Станислав Радзивилл — Пане Коханку, человек, сыгравший поворотную роль в ее судьбе. Не согласный с тем, что королевский трон занял не он, а Станислав Август Понятовский, не примирившийся с первым разделом Речи Посполитой, он мечтал о реванше. Он искал союзников в Европе, особенно в Турции и Франции. Создать антироссийскую коалицию, свергнуть с престола Екатерину II, короновать новоявленную внучку Петра I, ликвидировать последствия первого раздела — вот грандиозный план, объединивший Пане Коханку и самозванку.

Пане Коханку и княжна Елизавета встретились в Венеции весной 1774 г. Наша героиня остановилась в особняке на территории французского посольства под именем графини Пиннеберг и создала собственный двор, куда съезжались не только члены Барской конфедерации, но и все, кто надеялся получить выгоду от планируемого предприятия.

Торопя события, Пане Коханку и самозванка летом 1774 г. прибыли в Рагузу (ныне Дубровник). Самозванка звучила самую впечатляющую версию своего рождения. Она, внучка Петра I, родилась в 1753 году, бежала от незаконно захватившей власть Екатерины II. Она укрывалась у персидского шаха, а теперь возвращается в Россию на законных правах. В ее руках соответствующие документы. В России в это время происходило восстание Пугачева, и самозванка объявила его своим союзником.

А что же в Санкт-Петербурге? Императрице Екатерине было не привыкать к самозванцам и претендентам на престол — тот же Пугачев объявил себя свергнутым Екатериной Петром III. И это был отнюдь не единственный случай. Каналья, «авантюрьера», тварь, побродяжка — вот эпитеты, которыми награждали «принцессу Елизавету» императрица и придворные. Главное теперь — обезвредить ее.

Между тем, ситуация в Рагузе ухуд-

шалась. Турция не желала начинать новую войну, армию собрать не удалось, у Радзивилла заканчивались деньги. Ему рекомендовали помириться и с законным монархом. Да и сам он понимал, что дело плохо, и теперь главное — выпутаться из ситуации с наименьшими потерями. Поэтому он стал дистанцироваться от самозванки и тормозить ее действия. Она нервничает, обвиняет его в нерешительности и предательстве. Наконец, в конце 1774 г. он уехал из Рагузы. Самозванка осталась одна, осыпаемая насмешками. Только Фердинанд Лимбургский еще помнил о ней — он призывал ее остановиться. Но она потеряла чувство реальности и не знала, что встреча со следующим мужчиной станет роковой.

Это был Алексей Орлов — один из пяти братьев Орловых, гвардейцев, возведших Екатерину на престол. Морская эскадра под его командованием стояла в итальянском порту Ливорно еще с 1771 г. В августе 1774 г. он получил от самозванки «манифест» с предложением присоединиться к ней в борьбе против Екатерины. «Принцесса» сама шла на приманку. Орлов, разумеется, тут же доложил обо всем императрице. Было решено захватить претендентку, пока она была в пределах досягаемости.

Алексей Орлов, харизматичный красавец огромной физической силы с крутым характером, разумеется, не мог оставить нашу героиню равнодушной. Неизвестно, насколько сильными были их чувства, но внешне Орлов разыгрывал страсть и даже сделал предложение. Она отказалась — по ее словам, сначала ей нужно завоевать престол. Как залог будущего, она подарила Орлову свой портрет — мраморный барельеф. Привязанность ее росла, и Екатерине доносили, что в Пизе, последнем городе, где вместе остановились Орлов и самозванка, их везде видят вместе.

Между тем, нужно было завершать операцию, пока «принцесса» не ускользнула. 20 февраля 1775 г. английский консул в Ливорно Джон Дик вызвал Орлова к себе якобы для разборки инцидента между русскими и англичанами. Орлов предложил «принцессе» поехать в Ливорно вместе. Визит предполагался кратким, поэтому и взяла с собой наша героиня лишь несколько человек.

Прибыв в порт Ливорно недалеко от Пизы, Орлов и его спутница остано-

лись в доме английского консула, а на следующий день, 22 февраля, в их честь был дан обед. Умело направляя беседу, у «принцессы Елизаветы» вызвали желание осмотреть русский флот. Самозванка с ее свитой была доставлена шлюпкой на 74-пушечный адмиральский корабль «Святой великомученик Исидор». В обитом бархатом кресле ее подняли на палубу.

С берега приветствует толпа, раздаётся пушечный салют. «Принцесса Елизавета» засмотрелась на маневры и не заметила, как Орлов ее покинул. А потом ее окружили и заключили под стражу. Для правдоподобия добавили, что и Орлова арестовали тоже.

А дальше было отчаяние, попытки самоубийства, требование объяснений, но... Это было крахом. И для «принцессы Елизаветы», и для конфедератов Речи Посполитой. Впрочем, Пане Коханку уже умолял Екатерину II о прощении и демонстрировал лояльность.

22 мая эскадра прибыла в Кронштадт, а 25 мая узница, уже давно хворавшая, была привезена в Петропавловскую крепость. Началось следствие. Она держалась мужественно и настаивала на своем царском происхождении. Ей предлагали свободу и замужество в обмен на признание самозванства — она все равно держалась первоначальной версии: она — дочь Елизаветы Петровны и Алексея Разумовского, имеющая право на русский трон. К слову, фамилия Тараканова — измененный вариант фамилии Дарагановых, родственников Разумовского.

...Уже давно начавшийся туберкулез, усугубленный содержанием в тюрьме и стрессом, свел эту не сумевшую вовремя остановиться женщину в могилу. Это произошло 15 декабря 1775 года, в семь часов вечера. На следующее утро, в глубокой тайне, она была похоронена в специально подготовленной могиле в Алексеевском равелине. Но ее посмертная слава только начиналась. О том, кто она на самом деле, возникнет несколько версий.

А как же знаменитая картина Флавицкого, где прекрасная женщина погибает во время наводнения в Санкт-Петербурге? Да, наводнение было, но двумя годами позже, и изображенное на картине — лишь легенда. Как и многое в этой истории...

Лариса ЛАНДИНА,
кандидат исторических наук.